ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ

В.Г. ГОЛУБЦОВ,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, судья Семнадцатого арбитражного апелляционного суда

https://doi.org/10.24031/2226-0781-2021-11-3-132-152

Данное исследование посвящено теоретическому анализу особенностей применения норм гражданского процессуального права во времени, которому в современной повестке уделяется, как представляется, незаслуженно, недостаточно внимания. Несмотря на то что действие законодательства во времени и в пространстве – это основа теоретических построений в праве, а правоприменение постоянно оперирует упомянутыми категориями, в теории процессуального права в этой части нет полной ясности, равно как и отсутствует система взаимосвязанных устоявшихся взглядов по целому ряду отдельных актуальных вопросов, связанных с темпоральностью. Не ограничиваясь общепринятой в теории права проблемой обратимости/необратимости действия закона, автор обращается к логико-гносеологическим границам понятия «изменение гражданского процессуального закона», анализирует экстраординарные случаи изменения законодательства, исследует критерий «момент совершения процессуальных действий». В завершение автор отмечает, что один и тот же нормативный акт гражданского процессуального права может иметь не одну, а несколько временных характеристик. Варианты этой множественности могут быть различными. Однако в науке гражданского процессуального права они фактически не изучены.

Ключевые слова: темпоральность; актуальность процессуального закона; изменение законодательства; процессуальные действия; обратная сила закона; акты абстрактного толкования закона.

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

133

THE EFFECT OF CIVIL PROCEDURAL LAW IN TIME

V.G. GOLUBTSOV.

Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure, Perm State University, Judge of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal

The theoretical analysis of the features of the application of the norms of civil procedural law over time in the modern agenda is given, it seems undeservedly, insufficient attention. Despite the fact that the operation of legislation in time and space is the basis of theoretical constructions in law, and law enforcement constantly operates with these categories, in the theory of procedural law in this part there is no complete clarity, as well as there is no system of interrelated established views on a number of individual topical issues related to temporality. Not limited to the problem of reversibility/irreversibility of the operation of the law, which is generally accepted in the theory of law, the author addresses the logical and epistemological boundaries of the concept of "change of civil procedural law", analyzes extraordinary cases of changes in legislation, examines the criterion "the moment of the commission of procedural actions". In conclusion, the author notes that the same normative act of civil procedural law may have not one, but several temporal characteristics. Variants of this multiplicity may be different. However, in the science of civil procedural law they are not actually studied.

Keywords: temporality; relevance of procedural law; changes in legislation; procedural actions; retroactive force of the law; acts of abstract interpretation of the law.

1. Введение

Как неизменно отмечается в литературе, специфика процессуальных норм не лишает их конструктивных качеств норм права, не исключает их из группы социальных норм и не изменяет ни одного из обязательных свойств правовой нормы. Одним из таких свойств является актуальность нормы гражданского процессуального закона, сопряженная с временными характеристиками ее действия.

На первый взгляд вопрос о понимании временных границ действия гражданского процессуального закона особых теоретических и практических проблем не вызывает. Будучи разрешенным в п. 1 ст. 3 АПК РФ, п. 1 ст. 1 ГПК РФ, п. 5 ст. 2

Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. С. 67–68.

КАС РФ, он основан на общеизвестных принципах, которые заключаются в том, что действие закона распространяется на отношения, возникшие после его принятия, и закон по общему правилу обратной силы не имеет.

Однако проблема времени с его течением и необратимостью достаточно сложна даже на естественнонаучном уровне, не говоря уже об области процессуальноправового знания как разновидности гуманитарного знания. Правовое регулирование временных процессов оказывается нередко противоречивым, способным породить неясность процессуально-правовой регламентации, разночтения в очередности применения, иногда явные коллизии «нового» и «старого» регулирования.

Такое положение дел обусловлено совокупностью причин. Одна из них состоит, как представляется, в юридической сложности самих правил о временных параметрах действия процессуальных законов, закрепленных непосредственно в тексте самих законов. Вторая видится в недостаточной ясности того, что включается в рамках установления упомянутых правил в такие понятия, как «гражданское процессуальное законодательство», «изменение гражданского процессуального законодательства», «момент совершения процессуального действия». Третья причина состоит в существующей и допускаемой вариативности правил о вступлении в действие гражданско-процессуального закона. Все эти причины в совокупности влекут возникновение множества споров в отношении действия гражданско-процессуального закона во времени.

2. О корректировках и совершенствовании гражданского процессуального закона

Как гласит известное латинское изречение, «времена меняются и законы меняются вместе с ними» («tempora mutantur et leges mutare cum eis»). Об отсутствии вечных законов рассуждал дореволюционный цивилист Ю.С. Гамбаров, утверждая, что «нет неизменного права, так нет и неограниченного во времени закона: законодатель может затруднить его изменение или отмену особыми условиями, но он не может установить неограниченного во времени действия закона¹.

Изменения в праве – необходимый аспект его развития. Но процесс этот, неизбежный и небезболезненный, порождает всякий раз предсказуемые и непредсказуемые проблемы², происходящие от объективной (а подчас и субъективной) невозможности увидеть или предусмотреть все ситуации, которые могут возникнуть после его принятия.

¹ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1: Часть общая. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 315. См. также: *Бержель Ж.-Л.* Эволюция права во времени / *Бержель Ж.-Л.* Общая теория права / под общ. ред. В.И. Даниленко; пер. Г.В. Чершуковой. М.: Nota Bene, 2000. С. 199–212.

Решетникова И.В. Унификация процессуального законодательства. Ждать ли революций?! / Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019 (СПС «КонсультантПлюс»).

В гражданском процессуальном законодательстве подобная серьезная проблема из разряда непредсказуемых возникла в 2010 г., когда система пересмотра судебных актов в гражданском процессе претерпела значительные изменения, не получив при этом полноценного законодательного сопровождения в вопросах соотношения нового со старым¹. Это был тот случай, когда законодатель фактически оставил без ответа ряд вопросов, относящихся к срокам апелляционного обжалования решений, если они на момент вступления нового закона в силу (1 января 2012 г.) еще не истекли, порядку обжалования определений об отказе в передаче дела в президиум областного суда и др. Возникшая полемика еще раз подтвердила, что не самое сложное правило о том, что гражданское судопроизводство в судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и разрешения дела, совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта, в основе которого лежит общее правило о том, что гражданский процессуальный закон обратной силы не имеет, может превратиться в непростой кейс в тех случаях, когда речь идет о процессуальных действиях проверочных инстанций или о повторном рассмотрении дела судом первой инстанции.

Отметим, что любое цивилизованное государство стремится к стабильному законодательству, тому, которое характеризуется наименьшей изменчивостью его норм. Но о долгосрочной стабильности в сфере гражданского процессуального регулирования сегодня говорить не приходится². Пока актуальными для процессуальной сферы остаются такие термины, как «процессуальная реформа»³, «процессуальная революция»⁴, и стоящая за этим высокая степень законодательной активности.

При очевидности позиции о том, что максимальная определенность и полнота темпоральных правил, имеющих отношение к закону, изменяемому и приходящему ему на смену, есть залог стабильности, предсказуемости и правовой ясности,

Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-Ф3 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² О хронологии и интенсивности произошедших изменений за последние 10 лет см., напр.: Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 135–150; Соловьева Т.В. Современные тенденции развития гражданского процессуального законодательства // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2(42). С. 255–260.

³ См. постановление Пленума ВС РФ от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный Российской Федерации»». Этим актом ВС РФ выразил стремление к проведению реформы в процессуальной сфере. К числу реформаторских доктрина относит также Федеральный закон от 28 ноября 2018 № 451 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Решетникова И.В. Указ. соч.

исключающих явления дестабилизации в процессуальной сфере, в доктрине нет детально разработанного понятия «изменение гражданского процессуального законодательства». В лучшем случае оно отождествляется с такими обыденными понятиями, как совершенствование, реформирование, принятие новых процессуальных норм. В худшем – это технико-юридические мероприятия по отмене неактуальных норм, выведение из текста актуального закона норм, которые на будущее исключаются из правореализации и правоприменения.

На самом деле понятие «изменение законодательства» достаточно емкое. Оно отражает в своем содержании не только и не столько техническую сторону вопроса, связанную с процессами издания нового закона, изменения существующих норм, прекращения действия тех или иных законоположений, исправления обнаруженных законотворческих ошибок. Изменение законодательства – это еще и установление адекватных временных параметров, следуя которым законодатель выводит из законодательного оборота отмененные нормы, детально прописывая правила введения нового регулирования и устанавливая при этом четкие временные параллели действия новых и сохранивших силу правил.

Пока логико-гносеологические основы понятия «изменение процессуального законодательства» остаются размытыми – это тормозит создание теоретических концепций о временных характеристиках процессуального закона. Аналогичное действие оказывает и не решенный в теории процессуального права вопрос о соотношении этого термина с такими смежными понятиями, как признание нормативного акта утратившим силу и отмена процессуального нормативного акта. В отличие от процессуального права в науке материального права попытка исследовать их связь и соотношение уже предпринята¹.

По общему правилу процессуальные законы принимаются на неопределенное время. Исключение составляют законы, принимаемые для достижения определенных целей. Такие процессуальные законы в области гражданского процессуального права до недавнего времени существовали в большей мере на уровне теоретической возможности, нежели были реальностью. Но реальность пришла в виде законоположений, принимаемых во всем их ситуационном множестве в условиях пандемии². Абсолютное большинство эти актов касаются главным образом отраслей материального права, но есть и те, которые регулируют процессуальные вопросы. Речь о нормативных документах оперативного порядка,

Кузнецова О.А. Приобретение и утрата юридической силы актами, содержащими нормы гражданского права // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. Кн. 4. С. 156–173.

² См.: Бевзенко Р. Законорея против коронавируса. Как Верховный Суд решительно занял двоякую позицию // Ведомости. 2020. 23 апр. (https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/04/23/828847-zakonoreya-protiv-koronavirusa). Отдельные аспекты данной проблематики рассматривались ранее (см.: Тай Ю.В., Будылин С.Л. Право во время чумы // Закон. 2020. № 4. С. 128–146).

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

137

издаваемых на уровне постановлений Президиума ВС РФ и Президиума Совета судей 1 .

Отметим отдельно, что с появлением этих актов границы понятия «процессуальный» негласно расплылись за счет включения в него «по умолчанию» общеобязательных правил, ориентированных на цели самостоятельного решения организационных вопросов допуска к правосудию.

В связи с этим в процессуальной науке возник отдельный вопрос, связанный с необходимостью осмысления этого нового чрезвычайного способа коммуникации судебной власти и участников процесса, коснувшегося в том числе и временных правил действия процессуальных норм. Надо заметить, что этот вызов уже принят доктриной² и не исключено, что в будущем процессуальном законодательстве найдет свое отражение доктрина экстремальности в сфере временно́го действия процессуального закона.

Реагируя на новые реалии, теория и практика правоприменения продолжают выявлять текущие проблемы временного действия процессуальных законов, которые долгое время казались второстепенными. В их числе пришедшее понимание того, что без дополнительной информационной поддержки со стороны высших судебных инстанций редко можно безошибочно разобраться в правилах, касающихся временных характеристик нового или измененного процессуального закона. Этот вид активности со стороны высших судебных инстанций в виде оперативно появляющихся информационных писем, предметно разъясняющих временной порядок вступления новых и измененных процессуальных норм в действие с одновременным выводом из оборота норм отмененных, следует признать уместным и необходимым для системы правосудия и правоприменителей. Нелишне помнить и о том, что понятность и прозрачность этих норм являются неотъемлемой частью правоприменительной культуры.

Не на последнем месте в сложном процессе применения этих темпоральных норм должны быть понятные и доступные правосознанию презумпции, которые обеспечивают участникам процесса понимание того, что всякие происходящие изменения неизменно ориентированы на уважение интересов спорящих сторон, что новая или измененная процессуальная норма призвана обеспечить лучший порядок рассмотрения гражданско-правового спора, чем прежняя. Не исключено, что для обоснования такого положения потребуется использование социальных доктрин, которые, в отличие, например, от права гражданского, находятся пока на значительном отдалении от гражданского процессуального права.

¹ Постановления Президиума ВС РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» (утратило силу с 8 апреля 2020 г. в связи с принятием Постановления № 821), от 8 апреля 2020 г. № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» (утратило силу с 12 мая 2020 г. в связи с истечением срока действия, указанного в п. 9 документа) и др.

² Цепкова Т.М., Жаренкова А.В. Гражданский процесс в условиях пандемии: вызовы и новации // Отечественная юриспруденция. 2020. № 3. С. 57-60.

3. Применимость гражданско-процессуального закона и категория процессуального действия как основа теории темпоральности

Необходимо согласиться с тем, что теории правового регулирования действия гражданского процессуального закона во времени в национальной доктрине сегодня нет. Общеправовые теории об обратимости/необратимости действия закона, на которых они остаются замкнутыми, не дают ответов на многие процессуально-правовые вопросы, относящиеся к временным характеристикам действия процессуального закона. Учебная литература по гражданскому процессуальному праву ограничивается традиционным набором формализованных правил, обнаруживая следы советского подхода, который весьма кратко касался отраслевой специфики вопроса и практически не носил дискуссионный характер. В доктрине гражданского процессуального права эта тема также еще не обрела должного науковедческого уровня, внимание к ней остается весьма ограниченным¹. Имеющийся теоретический ресурс вполне закономерно направлен на теоретическое «достраивание» существующих законодательных правил о временных характеристиках действия процессуального закона.

Советская наука гражданского процессуального права, отказавшись от многих дореволюционных теоретических достижений по этому вопросу, оставила не самый масштабный задел по теме временных характеристик действия закона. Научная активность сводилась в основном к обсуждению вопроса о том, «с какого времени начинается применение норм к соответствующим отношениям, до какого времени продолжается оно и имеет ли норма обратную силу»². В весьма немногочисленных диссертациях подтверждалось, что «важным условием стабильности советских законов является определенность границ их действия во времени»³. Лишь с появлением исследований, посвященных времени в праве как самостоятельному категориальному понятию⁴, проблема постепен-

¹ См.: Дергачев С.А. Правила действия процессуального закона во времени // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 85-104; Юдин А.В. Процессуальные нормы переходного периода. На примере Постановлений Пленума и Президиума ВС РФ как оснований для пересмотра дел по новым обстоятельствам // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 1. С. 66-85; Немцева В.Б. Проблемы действия процессуального закона во времени // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов российской научно-практической конференции / отв. ред. Н.А. Резина, Е.Ф. Рашитов. Омск: Омская юридическая академия, 2017. С. 79-86; Францев А.С. Критерии разграничения норм материального и процессуального права // Законодательство. 2019. № 12. С. 47-56.

² Денисов А.И. Теория государства и права. М.: Юриздат, 1948. С. 483.

³ Соколов Ю.А. Действие советских законов во времени: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1949. С. 13.

⁴ См.: Тилле А.А. Время, пространство, закон: действие советского закона во времени и в пространстве. М.: Юрид. лит., 1965; Петров Г.И. Фактор времени в советском праве // Правоведение. 1982.

но начала обретать дискуссионный характер за счет различных тематических ответвлений, ориентированных на проблемы вступления актов в юридическую силу¹, прекращения действия закона².

Абсолютным лидером по числу темпоральных исследований в современном процессуальном праве является наука уголовно-процессуального права, оставляя далеко позади гражданско-процессуальную науку, в которой научная проблема под названием «гражданское процессуальное право и время» в условиях интенсивно меняющегося законодательства пока не стала первоочередной.

Основные постулаты здесь немногочисленны. Основу теоретических воззрений составляет историческая истина о том, что «законы вступают в действие только после их обнародования и действуют на будущее время»³: закон вступает в действие с момента его ввода в действие и до момента отмены; закон обратной силы не имеет; действие закона распространяется на будущие события и не имеет обратной силы; непрерывность есть залог действенности закона; закон не может прекращать свое действие без принятия нормы об этом и т.д.

На основе этих основополагающих моментов сформулированы универсальные темпоральные принципы, коих можно отметить несколько.

Во-первых, принцип перспективного действия нормы, означающий, что новая норма распространяется только на отношения, возникшие после введения ее в действие, и норма регулирует только то, что будет. При этом норма отменяемая сохраняет свое действие применительно к отношениям, возникшим до вступления в действие новой нормы, если эта прежняя норма немедленно не отменена, отображая явление переживания закона.

Принцип немедленного действия нормы, вступившей в юридическую силу, означает, что норма регулирует то, что есть и что будет. Этот принцип касается отношений длящихся, главным образом процессуально-процедурных отношений, возникших в период действия старой нормы, которые должны подчиниться новой норме, но прежде совершенные действия и решения сохраняют свою силу.

Логика действия этого принципа наглядно продемонстрирована ВС РФ в одном из его постановлений – постановлении Пленума от 9 июля 2019 г. № 26

^{№ 6.} С. 46–52; *Рабинович П.М.* Время в правовом регулировании: Философско-юридические аспекты // Правоведение. 1990. № 3. С. 19–27; *Тихомиров Ю.А.* Действие закона. М.: Известия, 1992.

Швеков Г.В., Тилле А.А. Вступление в силу нормативных актов: учебное пособие. М.: ВЮЗИ, 1980. С. 50.

² Комарова А. Прекращение действия законов в системе теоретико-правовых категорий // Закон и право. 2007. № 6. С. 30-32.

³ См.: Основания российского права, извлеченные из существующих законов Российской империи, издаваемые Комиссией составления законов. Т. 1. СПб.: Тип. комиссии составления законов, 1821. С. 16. См. также: Градовский А. О действии законов во времени (Теоретическая и историческая оценка законодательства по этому предмету) // Журнал гражданского и уголовного права. СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1873. Кн. IV. С. 10; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 4-е изд. СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1897. С. 336.

«О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»»¹. Исходя из общеправового запрета о том, что закон обратной силы не имеет, правоприменитель опирался на принцип переживания закона (п. 4, 5, 6, 10 Постановления) и немедленного действия процессуального закона (п. 1, 3, 7, 8, 11 Постановления).

Упомянутое Постановление Пленума ВС РФ – одно из немногих в истории новой России, полностью состоящее из совокупности темпоральных правил, относящихся к гражданскому процессуальному закону. На сей раз правоприменитель не оставил нижестоящие суды «один на один» с проблемой выбора моментов отсчета временно́го действия обновленных норм. Но надежды на то, что высшая судебная инстанция всякий раз будет столь же масштабно на уровне отдельного постановления адаптировать текущую правоприменительную практику к правилам о временны́х границах действия нового закона, не слишком велики. При этом для этого необходим теоретический задел со стороны доктрины, относящийся к исследованию этой разновидности норм, которые именуются темпоральными, «будучи призванными устранять коллизии между разновременно действующими гражданско-процессуальными нормами»².

Как указывает Н.Ю. Рассказова, при изучении действия закона во времени следует различать два вопроса. Во-первых, как определить время действия нормативного акта? Во-вторых, как этот акт влияет на отношения, существующие в момент его вступления в силу? Нас в первую очередь интересует второй аспект, поскольку для целей процессуального исследования он связан с категорией процессуального действия как базового элемента любого процесса. Этой проблематике посвятил детальное исследование С.А. Дергачев, предпринявший едва ли не единственную в современной науке попытку разобраться в хитросплетениях альтернативности, зафиксированной в п. 3 ст. 1 ГПК РФ, п. 4 ст. 3 АПК РФ, п. 5 ст. 2 КАС РФ, с учетом не только многообразия процессуальных действий, но и множества совершающих их субъектов⁴. Взяв за основу категорию процессуального действия, автор сделал пять теоретических выводов, которые могут быть учтены законодателем, в том числе при создании единого процессуального кодекса. Представите-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Малыхин Д.В. Гражданская процессуальная норма: автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 23.

³ Рассказова Н.Ю. Действие актов гражданского законодательства во времени // Арбитражные споры. 2019. № 2. С. 33.

⁴ Дергачев С.А. Указ. соч.

ли гражданско-правовой науки пока не вступили в теоретический диалог с автором. Не исключено, что причина этого кроется в той базовой идее, которую автор положил в основу своих доктринальных рассуждений. С.А. Дергачев – один из немногих авторов, построивших теорию временного гражданско-процессуального действия в процессуально-правовых канонах, учитывающих в равной мере интересы и правоприменителя, и участников процесса, тогда как привычно устоявшейся была и остается идея о том, что эффективной считается та норма, которая актуальна на момент совершения процессуального действия. Правоприменителя такое положение вполне устраивает, несмотря на то, что многостадийность процесса, дополненная многообразием процессуальных действий суда и участников процесса, нередко предполагает и другие точки отсчета.

4. О темпоральных признаках судебных актов

Роль судебной практики, признаваемой в современной доктрине, и исходящих от нее актов обобщения, толкования и разъяснения никогда не отрицалась в романо-германской системе права, при этом факт приоритета актов судебной практики над нормативно-правовыми актами отрицался и отрицается, поскольку это способно исказить сущность правовой системы. И при условии соблюдения баланса создание правоприменителем актов судебного толкования считается этапом развития процессуального права.

Современными примерами актов толкования судебной практики, прочно вошедших в структуру правоприменения и признанных актами нормотворческого характера¹, являются постановления Пленума ВС РФ, постановления Президиума ВС РФ, выполняющие роль абстрактных разъяснений судебной практики. Специфика этих актов «вытекает из их непроцессуального характера, из того, что они принимаются не в порядке гражданского судопроизводства и неявляются актами, вынесенными по конкретным делам, а представляют собой результат анализа совокупности таких актов, основанного на изучении суммы судебных ошибок, допущенных при рассмотрении конкретных дел, и тенденций развития судебной практики»².

Доктринальное и правоприменительное признание за этими актами качеств объективированных элементов правовой действительности требует уже не столько обоснования именно этого факта, сколько последствий их применения в судебной практике и прочно связано с задачей «определить их место и значение в тео-

¹ Постановление КС РФ от 23 декабря 2013 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // СПС «КонсультантПлюс».

² Самсонов Н.В. К вопросу о месте и значении судебной практики и судебного прецедента в отечественном гражданском процессуальном праве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. Вып. 2. С. 293–310.

рии права в целом и механизме правового регулирования»¹. Частью этого вопроса является вопрос о временных характеристиках действия таких документов. Однако пока общеобязательность, обеспеченность государством, универсальность, формальная определенность, общий характер закрепляемых правил, их структурированность и доступность как в теории, так и в практике меньше всего связываются с качествами их темпоральности. Вследствие этого правило о том, что эти акты приняты на неопределенный срок и обладают для правоприменителя с даты их принятия качествами общеобязательности до момента их легальной отмены, работает на уровне правоприменительной логики.

Сам вопрос о том, с какого времени они вступают в действие, не выглядит корректным. Не имея легального статуса нормативного акта и не являясь актом правоприменения, принятого по итогам разрешения конкретного спора, они в силу не вступают. Более корректным в таком случае является вопрос о том, с какого времени этот акт становится обязательным для правоприменителя и соответственно с какого времени стороны вправе на него ссылаться в своих требованиях и возражениях. В действующей практике этот момент определен весьма своеобразным периодом времени: «принятие (большинством голосов) – подписание (председателем ВС РФ и секретарем Пленума) – размещение (в полном объеме на сайте ВС РФ)».

На первый взгляд неясности отсутствуют, поскольку есть дата принятия акта, говорящая о том, что с этого момента документ действует и в отношении документа работает общепринятая презумпция о распространении его действия на будущее время; для доведения «до сведения» документ должен быть размещен на соответствующем ресурсе. Однако на самом деле не все однозначно. Во-первых, одна лишь фактическая трактовка этих актов как нормативно-правовых, пусть даже и на уровне актов конституционной юрисдикции, не позволяет автоматически переносить на них те темпоральные правила, которые установлены для временного действия норм права, поскольку как минимум в любом случае необходимо обозначать соотношение между самими актами толкования и актами, в отношении которых это толкование осуществляется. Период действия этих актов может быть различным и поэтому предположение об одновременной утрате этими актами юридического значения может всего лишь остаться предположением, не будучи легально закрепленным.

Во-вторых, исследуемая проблема касается принципиального вопроса об обратной силе таких актов. Необходимость прибегать к такому приему уже не раз продемонстрирована практикой издания постановлений Пленума ВС РФ. Один из примеров отыскивается еще в 1942 г., когда было издано постановление Пленума ВС СССР от 22 января 1942 г. «О порядке удержания алиментов на детей

¹ Степанов С.А. Судебное нормотворчество, его формы и место в механизме правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 6. С. 50.

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

143

из заработной платы рабочих и служащих»¹. Тогда в практике правоприменения возник вопрос об условиях применения этого Постановления во времени: имеет ли оно обратную силу или же должно применяться только впредь при взыскании очередных алиментных платежей, или если только в этих последних случаях, то с какого времени: со дня его издания, т.е. с 22 января 1942 г., или же со дня получения его текста на месте органами, производящими взыскание алиментов по вступившим в законную силу решениям суда. Народный комиссариат юстиции СССР по согласованию с ВС СССР дал указание, что названное Постановление Пленума ВС СССР должно применяться только к взысканию очередных платежей по присужденным алиментам, не внесенных ответчиками к моменту получения текста этого Постановления органами, производящими взыскание, сославшись на то, что по общему правилу, установившемуся в судебной практике, взысканные с ответчиков на основании вступивших в законную силу судебных решений алименты не подлежат ни зачету, ни пересчету.

В современной реальности также есть пример, когда Пленум ВС РФ в своем постановлении от 20 декабря 2005 г. № 26 придал своему же постановлению обратную силу, предложив нижестоящим судам использовать его в качестве основания для пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам².

В качестве основного вопрос о ретроспективной силе таких актов был подробно рассмотрен в постановлении КС РФ от 21 января 2010 г. № 1-П, в котором Суд указал на законность такого правового последствия, как придание обратной силы актам толкования; в тех случаях, когда в силу общеправовых и конституционных принципов возможно придание ему обратной силы, допускается пересмотр и отмена вынесенных ранее судебных актов, основанных на ином толковании примененных норм (подп. 3.4)³. Конкретные случаи ретроспективы КС РФ ограничил преимущественно теми, где имеют место «интересы индивида в отношениях, возникающих между ним и государством в публичной сфере (уголовное, налоговое, пенсионное регулирование)». При этом высшая инстанция отметила необходимость в рамках процедуры введения постановления Пле-

¹ Социалистическая законность.1942. № 10. С. 28.

² Постановление Пленума ВС РФ от 20 декабря 2005 № 26 «О вопросе, возникшем после принятия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 5 апреля 2005 г. Постановления № 7 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. № 35 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление КС РФ от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор»» // СПС «КонсультантПлюс».

нума ВАС РФ в действие «формально определенным образом, ясно и недвусмысленно» указывать исключительные случаи ретроспективы. Предание судебной практике обратной силы установлено также, в частности, постановлением Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»¹. Как отмечается в доктрине, сочетание нормативной силы судебной практики с обратной силой дает ей большие регулятивные возможности².

Обоснованием тезиса об обратной силе руководящих решений высшего суда занимался Я.М. Магазинер, указывая на то, что «всякое дело, которое дойдет до суда должно решаться на основании всех прецедентов, установленных для его рассмотрения, хотя они уже были установлены после начатия дела в суде»³. Аргументируя свое суждение, ученый утверждал, что обратная сила судебного прецедента «основана на том, что они не являются новыми законами, а только восполняют и толкуют старый закон: они раскрывают правило, которое уже существовало, но было скрыто в складках закона, и теперь оно только судом обнаружено, а не впервые создано...»⁴.

Одна из не самых удачных попыток зафиксировать юридическую силу и временные пределы действия актов судебного толкования была предпринята в проекте федерального закона «О нормативно-правовых актах» 1996 г. Как предписывали его авторы, «результат официального толкования или разъяснения является общеобязательным» (ст. 58 проекта). Этот акцент повлек за собой формулирование правила о том, что «юридическая сила такого документа соответствует толкуемому юридическому акту», «разъясняющие акты имеют обратную силу и действуют с момента вступления в силу толкуемого акта». Поскольку проект закона был снят с рассмотрения (2004 г.), то никаких нормативных регуляторов правила об обратной силе актов судебного толкования не получили. Хотя в одном из своих последующих постановлений КС РФ прямо указал на то, что эти акты «меняют правовое регулирование и вследствие этого должны иметь действие во времени, аналогичное нормам закона»⁵. Но пока каких-либо научных обобщений позиции, высказанной органом конституционной юрисдикции относительно правил обратной силы актов обобщения и толкования судеб-

¹ Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

² Бошно С.В. Проект закона о нормативных правовых актах: столкновение правотворчества, теории и практики // Государство и право. 2015. № 11. С. 14-23.

³ Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 1998. № 2. С. 77.

⁴ Там же.

⁵ Постановление КС РФ от 23 декабря 2013 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука».

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

145

ной практики, в теории процессуального права так и не появилось. Несмотря на невероятно интенсивный характер исследований по проблеме судебного правотворчества, вопрос о темпоральных признаках этих актов не был и не является предметом самостоятельных научных исследований.

Не стала катализатором этого и случившаяся неопределенность по причине прекращения деятельности ВАС РФ в 2014 г. После 6 августа 2014 г. Возник актуальный вопрос о применимости постановлений Пленума ВАС РФ и информационных писем Президиума ВАС РФ. Вопрос же об их действительности и обязательности в правоприменении решен в большей степени на уровне скрытых правил и предположений, а также на предположении об автоматической отмене новым актом толкования положений ранее принятого.

С одной стороны, действует презумпция об их действительности, но она не охватывает всех случаев. Презумпция может быть опровергнута, если Верховный суд РФ принял решение о том, что то или иное постановление утрачивает силу, а значит перестает быть обязательным для применения всеми арбитражными судами (ч. 1 ст. 3 ФКЗ от 4 июня 2014 г. № 8 ФКЗ «О внесении изменений в федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах Российской Федерации и ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации)¹. В отношении правовых позиций, которые изложены в постановлениях Президиума ВАС РФ, действует аналогия: если Президиум ВС РФ принял постановление, в котором изложена иная правовая позиция, то следует руководствоваться разъяснениями ВС РФ. В отсутствие таких разъяснений Президиума ВС РФ арбитражные суды обязаны руководствоваться разъяснениями, которые были даны в постановлениях Президиума ВАС РФ.

Молчанием обошел законодатель и информационные письма ВАС РФ, руководствуясь правилом их фактической отмены, продемонстрировав тем самым не самый цивилизованный подход к так называемым «бывшим регуляторам». Эти акты в период их действия открыто признавались актами оперативного реагирования со стороны правоприменителя на «ошибки, допускаемые судами при разрешении споров, и показывающих правильный выход при разрешении подобного спора, который может возникнуть в будущем... в них включаются дела, правильность решений которых подтверждается»². Вопрос об их регулятивной обязательности после 6 августа 2014 г. остался открытым. Вероятно, ВС РФ исходил из того, что указанные акты относятся не столько к актам обобщения судебной практики, сколько к актам судебного толкования, тем более что наиболее часто они основывались на конкретных постановлениях Пленума ВАС РФ, а потому

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Кучин М.В. Судебный прецедент как источник права (дискуссионные вопросы) // Российский юридический журнал. 1999. № 4. С. 82–83; Кондратенко Н. Значение информационных писем Президиума Высшего Арбитражного Суда России для российской арбитражной практики // Право и жизнь. 2010. № 12.

их собственная обязательность для правоприменителя не была предписана никаким актом. Все так, если не учитывать процессуально-правовые моменты, связанные с тем, что участники спора доверяли этим видам актов судебного толкования, полагались на них в собственных обоснованиях и возражениях, доверяя той правовой определенности, которую они в себе несли.

Несмотря на то что их связь с постановлениями Пленума ВАС РФ нигде не прописывалась и эти акты формально нигде не указаны в качестве актов императивной исполнимости, нелишним было бы указание о том, что если Пленум ВС РФ и Президиум ВС РФ не приняли другую позицию по вопросам, содержащимся в постановлениях Пленума ВАС РФ, на которых основаны информационные письма ВАС РФ, то последние сохраняют свое действие. Сегодня таких фактически действующих информационных писем Президиума ВАС РФ достаточно, и вопрос о том, что эти разъяснения не действуют, не должен решаться «по умолчанию», поскольку это множит моменты внезапности и непредсказуемости в действующем и интенсивно меняющемся процессуальном законодательстве.

Признание того, что положения актов судебного толкования имеют силу регулятивных правил, заставляет ставить их в один ряд с законными предписаниями. Соответственно, предписания судам, заключенные в акты судебного толкования, могут вступить в противоречие с процессуальным законом, принятым позднее. Как указано, например, в подп. «б» п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», все положения ранее принятых постановлений, противоречащие вступающему в силу закону, утрачивают юридическую силу со дня вступления в силу закона. Корректность такого указания весьма сомнительна. Во-первых, сопоставлению на противоречивость подвергаются формальные нормы права, исходящие от законодателя, и предписания, хотя и именуемые нормотворческими, но созданные другим субъектом – судебной властью. Во-вторых, авторы Постановления Пленума ВС РФ № 2 фактически снимают с себя обязанности оценки на противоречивость прежде действовавших предписаний, содержащихся в «бывших» постановлениях пленумов, и вступающих в силу новых норм права. В-третьих, сам факт противоречивости далеко не всегда явный - в некоторых случаях он требует серьезной аналитической работы. Выход видится в том, чтобы не обобщать формулировки, касающиеся актов, исключаемых из сферы правоприменения, до фразы «все положения ранее принятых постановлений, противоречащие вступающему в силу закону», а поименно указывать на те акты судебного толкования, которые утрачивают свою силу для правоприменителя с введением в действие нового процессуального закона или нового акта абстрактного толкования норм процессуального права.

5. Заключение

Признание того, что нормы гражданского процессуального права имеют временные характеристики действия в условиях интенсивно меняющегося процессуального законодательства, уже не является самодостаточным. Научная краткость этого вопроса, унаследованная из советского права, оставляет сегодня открытыми многие вопросы, начиная от категориальных понятий «изменение гражданского процессуального законодательства», «процессуальные действия», заканчивая устоявшимися, но мало адаптированными под сферу гражданского процессуального права понятиями «немедленное», «перспективное» и «обратное действие закона».

Один и тот же нормативный акт гражданского процессуального права может иметь не одну, а несколько временных характеристик. Варианты этой множественности могут быть различными. Однако в науке гражданского процессуального права они фактически не изучены.

Отдельное место занимают акты, принятие которых направлено на изменение и дополнение норм уже действующего процессуального права. Новые нормы обычно редко подвергаются анализу в тесной связи с нормами отменяемыми.

Гражданское процессуальное право в его широком значении – это не только законы и подзаконные акты, но и признанные на уровне КС РФ нормообразующими акты абстрактного толкования и разъяснения его норм в постановлениях Пленума ВС РФ и информационных письмах Президиума ВС РФ. В части временных параметров действия этих актов в науке пока нет концептуального сформулированного взгляда. Процесс введения их в нормативный оборот, исключения из него, придания этим актам обратной силы осуществляется фактически в отсутствие позитивного нормирования.

Отдаляясь от разрешения поднятых проблем в современном теоретическом пространстве, доктрина обрекает практику гражданско-процессуального правоприменения на правовую неопределенность, возникающую всякий раз при каждом новом изменении процессуального закона, в то время как правовая неопределенность опасна для любого законодательства.

Список использованной литературы

Бержель Ж.-Л. Эволюция права во времени / *Бержель Ж.-Л.* Общая теория права / под общ, ред. В.И. Даниленко; пер. Г.В. Чершуковой. М.: Nota Bene, 2000. С. 199–212.

Бошно С.В. Проект закона о нормативных правовых актах: столкновение правотворчества, теории и практики // Государство и право. 2015. № 11. С. 14–23.

Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1: Часть общая. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. 793 с.

Градовский А. О действии законов во времени (Теоретическая и историческая оценка законодательства по этому предмету) // Журнал гражданского и уголовного права. СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1873. Кн. IV. С. 1–46.

Денисов А.И. Теория государства и права. М.: Юриздат, 1948. 532 с.

Дергачев С.А. Правила действия процессуального закона во времени // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 85-104.

Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 135–150.

Комарова А. Прекращение действия законов в системе теоретико-правовых категорий // Закон и право. 2007. № 6. С. 30–32.

Кондратенко Н. Значение информационных писем Президиума Высшего Арбитражного Суда России для российской арбитражной практики // Право и жизнь. 2010. № 12.

Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 4-е изд. СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1897. 364 с.

Кузнецова О.А. Приобретение и утрата юридической силы актами, содержащими нормы гражданского права // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. Кн. 4. С. 156–173.

Кучин М.В. Судебный прецедент как источник права (дискуссионные вопросы) // Российский юридический журнал. 1999. № 4. С. 82–83.

Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 1998. № 2. С. 64–81.

 $\it Mалыхин Д.В.$ Гражданская процессуальная норма: автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 26 с.

Немцева В.Б. Проблемы действия процессуального закона во времени // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов российской научно-практической конференции / отв. ред. Н.А. Резина, Е.Ф. Рашитов. Омск: Омская юридическая академия, 2017. С. 79–86.

Петров Г.И. Фактор времени в советском праве // Правоведение. 1982. № 6. С. 46–52.

Рабинович П.М. Время в правовом регулировании: Философско-юридические аспекты // Правоведение. 1990. № 3. С. 19–27.

Рассказова Н.Ю. Действие актов гражданского законодательства во времени // Арбитражные споры. 2019. № 2. С. 31–52.

Решетникова И.В. Унификация процессуального законодательства. Ждать ли революций?! / Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 201. С. 170–179.

Самсонов Н.В. К вопросу о месте и значении судебной практики и судебного прецедента в отечественном гражданском процессуальном праве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. Вып. 2. С. 293–310.

Соколов Ю.А. Действие советских законов во времени: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1949. 16 с.

Соловьева Т.В. Современные тенденции развития гражданского процессуального законодательства // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2(42). С. 255–260.

Ственнов С.А. Судебное нормотворчество, его формы и место в механизме правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 6. С. 50-57.

Тай Ю.В., *Будылин С.Л.* Право во время чумы // Закон. 2020. № 4. С. 128–146. *Тилле А.А.* Время, пространство, закон: действие советского закона во времени и в пространстве. М.: Юрид. лит., 1965. 203 с.

Тихомиров Ю.А. Действие закона. М.: Известия, 1992. 163 с.

Цепкова Т.М., Жаренкова А.В. Гражданский процесс в условиях пандемии: вызовы и новации // Отечественная юриспруденция. 2020. № 3. С. 57–60.

Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 104 с.

Швеков Г.В., Тилле А.А. Вступление в силу нормативных актов: учебное пособие. М.: ВЮЗИ, 1980. 78 с.

Юдин А.В. Процессуальные нормы переходного периода. На примере Постановлений Пленума и Президиума ВС РФ как оснований для пересмотра дел по новым обстоятельствам // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 1. С. 66–85.

References

Berzhel Zh.-L. *Evoliutsiia prava vo vremeni* [The Evolution of Law over Time]. In Danilenko V.I. (ed.); Chershukova G.V. (trans.). *Obshchaia teoriia prava* [General Theory of Law]. Moscow: Nota Bene, 2000, pp. 199–212. (In Russ.)

Boshno S.V. *Proekt zakona o normativnykh pravovykh aktakh: stolknovenie pravotvorchestva, teorii i praktiki* [Draft Law on Normative Legal Acts: The Clash of Law-Making, Theory and Practice]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2015, no. 11, pp. 14–23. (In Russ.)

Chechina N.A. *Osnovnye napravleniia razvitiia nauki sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [The Main Directions of the Development of the Science of Soviet Civil Procedure Law]. Leningrad: Leningrad University Publishing House, 1987. 104 p. (In Russ.)

Denisov A.I. *Teoriia gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Iurizdat, 1948. 532 p. (In Russ.)

Dergachev S.A. *Pravila deistviia protsessual'nogo zakona vo vremeni* [Rules for the Operation of the Procedural Law in Time]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2015, no. 3, pp. 85–104. (In Russ.)

Frantsev A.S. Kriterii razgranicheniia norm material'nogo i protsessual'nogo prava [Criteria for Distinguishing the Norms of Substantive and Procedural Law]. Zakonodatel'stvo – Legislation, 2019, no. 12, pp. 47–56. (In Russ.)

Gambarov Iu.S. *Grazhdanskoe pravo*. *Obshchaia chast'* [Civil Law. General Part]. St. Petersburg: M.M. Stasiulevich's Printing House, 1911. 793 p. (In Russ.)

Gradovskii A. *O deistvii zakonov vo vremeni (Teoreticheskaia i istoricheskaia otsenka zakonodatel'stva po etomu predmetu)* [On the Effect of Laws in Time (Theoretical and Historical Assessment of Legislation on This Subject)]. *Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava – Journal of Civil and Criminal Law*, St. Petersburg: A.M. Kotomin's Printing House, 1873, book IV, pp. 1–46. (In Russ.)

Iudin A.V. *Protsessual'nye normy perekhodnogo perioda. Na primere Postanovlenii Plenuma i Prezidiuma VS RF kak osnovanii dlia peresmotra del po novym obstoiatel'stvam* [Procedural Rules of the Transition Period. On the Example of Resolutions of the Plenum and the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation as Grounds for Reviewing Cases under New Circumstances]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia RF – Herald of Economic Justice of the Russian Federation*, 2016, no. 1, pp. 66–85. (In Russ.)

Komarova A. *Prekrashchenie deistviia zakonov v sisteme teoretiko-pravovykh kate-gorii* [Termination of Laws in the System of Theoretical and Legal Categories]. *Zakon i pravo – Act and Law*, 2007, no. 6, pp. 30–32. (In Russ.)

Kondratenko N. *Znachenie informatsionnykh pisem Prezidiuma Vysshego Arbitrazh- nogo Suda Rossii dlia rossiiskoi arbitrazhnoi praktiki* [The Significance of Informational Letters of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of Russia for Russian Arbitration Practice]. *Pravo i zhizn' – Law and Life*, 2010, no. 12. (In Russ.)

Korkunov N.M. *Lektsii po obshchei teorii prava* [Lectures on the General Theory of Law]. 4th ed. St. Petersburg: N.K. Martynov's Legal Book Store Publ., 1897. 364 p. (In Russ.)

Kuchin M.V. Sudebnyi pretsedent kak istochnik prava (diskussionnye voprosy) [Judicial Precedent as a Source of Law (Debatable Issues)]. Rossiiskii iuridicheskii zhurnal – Russian Journal of Law, 1999, no. 4, pp. 82–83. (In Russ.)

Kuznetsova O.A. *Priobretenie i utrata iuridicheskoi sily aktami, soderzhashchimi normy grazhdanskogo prava* [Acquisition and Loss of Legal Force by Acts Containing Norms of Civil Law]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriia Gumanitarnye nauki – Scientific Notes of Kazan University. Humanities Series*, 2019, vol. 161, book 4, pp. 156–173. (In Russ.)

Magaziner Ia.M. *Obshchaia teoriia prava na osnove sovetskogo zakonodatel'stva* [General Theory of Law Based on Soviet Legislation]. *Pravovedenie – Jurisprudence*, 1998, no. 2, pp. 64–81. (In Russ.)

Malykhin D.V. *Grazhdanskaia protsessual'naia norma: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Civil Procedure Norm: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences]. Saratov, 2005. 26 p. (In Russ.)

Nemtseva V.B. *Problemy deistviia protsessual'nogo zakona vo vremeni* [Problems of Procedural Law over Time]. In Rezina N.A., Rashitov E.F. (eds.). *Aktual'nye problemy*

grazhdanskogo prava i protsessa: sbornik materialov rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Actual Problems of Civil Law and Procedure: Collection of Materials of the Russian Scientific and Practical Conference]. Omsk: Omsk Law Academy Publ., 2017, pp. 79–86. (In Russ.)

Petrov G.I. *Faktor vremeni v sovetskom prave* [The Time Factor in Soviet Law]. *Pravovedenie – Jurisprudence*, 1982, no. 6, pp. 46–52. (In Russ.)

Rabinovich P.M. *Vremia v pravovom regulirovanii: Filosofsko-iuridicheskie aspekty* [Time in Legal Regulation: Philosophical and Legal Aspects]. *Pravovedenie – Jurisprudence*, 1990, no. 3, pp. 19–27. (In Russ.)

Rasskazova N.Iu. *Deistvie aktov grazhdanskogo zakonodateľstva vo vremeni* [The Effect of Civil Legislation Acts in Time]. *Arbitrazhnye spory – Arbitration disputes*, 2019, no. 2, pp. 31–52. (In Russ.)

Reshetnikova I.V. *Unifikatsiia protsessual'nogo zakonodatel'stva. Zhdat' li revoliutsii?!* [Unification of Procedural Legislation. Should We Wait for the Revolution?!]. In Reshetnikova I.V. *Razmyshliaia o sudoproizvodstve. Izbrannoe* [Reflecting on Legal Proceedings. Selected Works]. Moscow: Statut, 2019, pp. 170–179. (In Russ.)

Samsonov N.V. K voprosu o meste i znachenii sudebnoi praktiki i sudebnogo pretsedenta v otechestvennom grazhdanskom protsessual'nom prave [On the Place and Significance of Judicial Practice and Judicial Precedent in Domestic Civil Procedural Law]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo – Herald of St. Petersburg University. Law, 2019, vol. 10, iss. 2, pp. 293–310. (In Russ.)

Shvekov G.V., Tille A.A. *Vstuplenie v silu normativnykh aktov: uchebnoe posobie* [Entry into Force of Regulatory Acts: Textbook]. Moscow: All-Union Correspondence Law Institute, 1980. 78 p. (In Russ.)

Sokolov Iu.A. *Deistvie sovetskikh zakonov vo vremeni: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [The Effect of Soviet Laws in Time: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences]. Moscow, 1949. 16 p. (In Russ.)

Solovieva T.V. Sovremennye tendentsii razvitiia grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva [Modern Trends in the Development of Civil Procedure Legislation]. Iuridicheskaia nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii – Legal Science and Practice. Herald of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018, no. 2(42), pp. 255–260. (In Russ.)

Stepanov S.A. Sudebnoe normotvorchestvo, ego formy i mesto v mekhanizme pravovogo regulirovaniia [Judicial Rulemaking, its Forms and Place in the Mechanism of Legal Regulation]. Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka – Russian Law: Education, Practice, Science, 2018, no. 6, pp. 50–57. (In Russ.)

Tai Iu.V., Budylin S.L. *Pravo vo vremia chumy* [Right During the Plague]. *Zakon – Law*, 2020, no. 4, pp. 128–146. (In Russ.)

Tikhomirov Iu.A. *Deistvie zakona* [Operation of the Law]. Moscow: Izvestiia, 1992. 163 p. (In Russ.)

Tille A.A. *Vremia, prostranstvo, zakon: deistvie sovetskogo zakona vo vremeni i v prostranstve* [Time, Space, Law: The Effect of the Soviet Law in Time and Space]. Moscow: Iuridicheskaia literatura, 1965. 203 p. (In Russ.)

Tsepkova T.M., Zharenkova A.V. *Grazhdanskii protsess v usloviiakh pandemii: vyzovy i novatsii* [Civil Procedure in the Context of a Pandemic: Challenges and Innovations]. *Otechestvennaia iurisprudentsiia – Domestic Jurisprudence*, 2020, no. 3, pp. 57–60. (In Russ.)

Zhuikov V.M. *O nekotorykh problemakh razvitiia protsessual'nogo zakonodatel'stva i zakonodatel'stva o sudoustroistve* [On Some Problems of the Development of Procedural Legislation and Legislation on the Judicial System]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 2017, no. 8, pp. 135–150. (In Russ.)

Информация об авторе

Голубцов В.Г. (**Пермь, Россия**) – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, судья Семнадцатого арбитражного апелляционного суда (614068, г. Пермь, ул. Генкеля, д. 3, корп. 5; e-mail: vg2009@yandex.ru).

Information about the author

V.G. Golubtsov (Perm, Russia) – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure, Perm State University, Judge of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal (3, Bldg. 5 Genkel St., Perm, 614068, Russia; e-mail: vg2009@yandex.ru).

Для цитирования

Голубцов В.Г. Применение гражданского процессуального закона во времени // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11. № 3. С. 132–152. https://doi. org/10.24031/2226-0781-2021-11-3-132-152

Recommended citation

Golubtsov V.G. *Primenenie grazhdanskogo protsessual'nogo zakona vo vremeni* [The Effect of Civil Procedural Law in Time]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 132–152. (In Russ.) https://doi.org/10.24031/2226-0781-2021-11-3-132-152.

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Nº 3 ■ 2021 ■ Tom 11

Главный редактор

Д.Х. ВАЛЕЕВ

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора

М.В. ФЕТЮХИН

(Адвокатская палата Республики Татарстан, Россия)

Ответственный секретарь

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет

Т.Е. АБОВА (Институт государства и права РАН, Россия); [A.Т. БОННЕР] (Московский государственный юридический университет, Россия); Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Е.В. ВЕРШИНИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия); О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); Л. КАДЬЕ (Университет Париж 1 Пантеон-Сорбонна, Франция); П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия); Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Д.Я. МАЛЕШИН (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Россия); Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия); М. ОРТЕЛЛС РАМОС (Университет Валенсии, Испания); Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный университет, Россия); К.Х. ВАН РЕЕ (Университет Маастрихта, Голландия); И.В. РЕШЕТНИКОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия); Э. СИЛЬВЕСТРИ (Университет Павии, Италия); Ю.В. ТАЙ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); М.К. ТРЕУШНИКОВ (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша); А. УЗЕЛАЦ (Загребский университет, Хорватия); В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); М. ШТЮРНЕР (Университет Констанца, Германия); Н. ЭНДРЮС (Кэмбриджский университет, Великобритания); В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

> Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема» 119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2. Тел.: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

Редакционная коллегия

С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); Н.С. БОЧАРОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия); Д.Н. ГОРШУНОВ (Верховный суд Республики Татарстан); В.Ю. ГУСЯКОВ (Севастопольский государственный университет, Россия); С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия); М.О. ДЬЯКОНОВА (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия); С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская . академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); А.Н. КУЗБАГАРОВ (Се́веро-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Россия); Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия); А.Р. СУЛТАНОВ (ПАО «Нижнекамскнефтехим», Россия); Л.А. ТЕРЕХОВА (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия); Д.А. ТУМАНОВ (Московский государственный юридический университет, Россия); Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия); М.З. ШВАРЦ (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия); А.В. ЮДИН (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия)

Помощник главного редактора Н.Н. Маколкин Выпускающий редактор О.В. Виноградова Редактор английских гекстов Н.И. Самойлова (Университет Эдинбурга, Шотландия); переводчик К.Р. Хабипова Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С. Интернет-поддержка: ИП Труфанов Е.А. Отдел подписки: mvgp@mvgp.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Рег. № ФС77-47144 от 03 ноября 2011 г. ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Перепечатка материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссыгка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступлают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несут ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

H E R A L D OF CIVIL PROCEDURE

No 3 • 2021 • Volume 11

Editor-in-Chief

VALEEV, D.Kh. (Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Deputy Editor-in-Chief

FETYUKHIN, M.V. (Bar Association of the Republic of Tatarstan, Russia)

Executive Secretary

ZAGIDULLIN, M.R. (Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Editorial Council

ABOVA, T.E. (Institute of State and Law of RAS, Russia); BONNER, A.T. (Lomonosov Moscow State University); ANDREWS, N. (Cambridge University, UK); BORISOVA, E.A. (Lomonosov Moscow State University, Russia); CADIET, L. (University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne, France): GROMOSHINA, N.A. (Kutafin Moscow State Law University, Russia); ISAENKOVA, O.V. (Saratov State Law Academy, Russia); KRASHENINNIKOV, P.V. (State Duma of the Russian Federation, Russia); KUDRYAVTSEVA, E.V. (Lomonosov Moscow State University, Russia); MALESHIN, D.Ya. (Lomonosov Moscow State University, Russia); NOSYREVA, E.I. (Voronezh State University, Russia); ORTELLS-RAMOS, M. (University of Valencia, Spain); POPOVA, Yu.A. (Kuban State University, Russia); RESHETNIKOVA, I.V. (Ural State Law University, Russia); RHEE, C.H. VAN (Maastricht University, The Netherlands); SAKHNOVA, T.V. (Siberian Federal University, Russia); SHERSTYUK, V.M. (Lomonosov Moscow State University, Russia); SILVESTRI, E. (University of Pavia, Italy); STÜRNER, M. (University Konstanz, Germany); TAI Yu.V. (Moscow State Institute of International Relations (University), Russia); TREUSHNIKOV, M.K. (Lomonosov Moscow State University, Russia); TURLUKOVSKI Ya. (University of Warsaw, Poland); UZELAC, A. (Zagreb University, Croatia); VERSHININA, E.V. (Moscow State Institute of International Relations (University), Russia); YARKOV, V.V. (Ural State Law University, Russia)

Opinions expressed in the contributions are those of the authors and do not necessarily reflect the official view of the organizations they are affiliated with or this publication.

Editorial Board

AFANASIEV, S.F. (Saratov State Law Academy, Russia); BOCHAROVA, N.S. (Lomonosov Moscow State University, Russia); DEGTYAREV, S.L. (Ural State Law University, Russia); DIAKONOVA, M.O. (Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Russia); GOLUBTZOV, V.G. (Perm State National Research University, Russia); GORSHUNOV, D.N. (Supreme Court of the Republic of Tatarstan); GUSYAKOV, V.Yu. (Sevastopol State University, Russia); KUZBAGAROV, A.N. (North-West Branch of Russian State University of Justice, Russia); PAVLUSHINA, A.A. (Samara State Economic University, Russia); SCHWARTZ, M.Z. (Saint Petersburg State University, Russia); SHAKIRYANOV, R.V. (Kazan (Volga region) Federal University, Russia); STRELTSOVA, E.G. (Kutafin Moscow State Law University, Russia); SULTANOV, A.R. (PJSC «Nizhnekamskneftekhim», Russia); TEREKHOVA, L.A. (Omsk State University by F.M. Dostoevsky, Russia); TUMANOV, D.A. (Moscow State Law University, Russia); YUDIN, A.V. (Samara National Research University named after academician S.P. Korolev, Russia); ZAGAINÓVA, S.K. (Ural State Law University, Russia); ZAITSEV, O.V. (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief: Makolkin, N.N. Managing Editor: Vinogradova, O.V. English Text Editor: Samoilova, N.I. (University of Edinburgh, Scotland) Translator: Khabipova K.R.

Design and Layout: Reznichenko, A.S. Internet Support: Trufanov, E.A. Subscription Department: mvgp@mvgp.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is published three times in a half of the year. «Herald of Civil Procedure» registered by the Federal service for supervision of legislation in mass communications and cultural heritage protection.

Reg. No. FS77-47144 from 03 November 2011

ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Publisher: LLC «V. Em Publishing House» 119454, Moscow, Lobachevskogo st., 92, building 2. Phone: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is indexed in the Russian national index of citing (Russia), Ulrich's periodicals directory (New Jersey, USA), and RSCI Web of Science (NY, USA).

The reprint of materials of the journal «Herald of Civil Procedure» is allowed only with the consent of the Publisher. Link to the source publication is obligatory. The Publisher or the Editor's office does not render information and consultations and does not inreaching in correspondence. Manuscripts are not returned. The Founder, the Publisher is not responsible for the content of advertisements and announcements.

The Civil Law Review Journal is included into the official governmental List of leading peer-reviewed scientific periodicals (Russia)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Представляю Вам третий номер журнала «Вестник гражданского процесса» в 2021 г.

Выпуск журнала открывает работа заведующей кафедрой гражданского процесса Сибирского федерального университета, профессора Т.В. Сахновой на тему «О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах». В данном исследовании аргументируется тезис о том, что законодательный концепт примирительных процедур – судебных процессуальных, судебных непроцессуальных, несудебных – и его воплощение должны коррелировать типу процесса и исторически выработанной методологии цивилистического процесса. Автор формулирует и анализирует проблемы герменевтики «примирения», понимания и назначения предусматриваемых законом примирительных процедур, судебного примирения как формирующейся делегированной примирительной процедуры, юридической квалификации результатов несудебной примирительной процедуры.

Продолжает номер статья профессора кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации А.В. Фиошина на тему «О правовой природе астрента». В этой работе анализируется вопрос о том, можно ли рассматривать астрент в качестве разновидности ответственности и способа обеспечения обязательства. Рассмотрены доктринальные воззрения на отнесение астрента к публично-правовому, частноправовому или смешанному институту. Предложено рассмотрение правовой природы астрента сквозь призму авторской концепции «правовой пирамиды».

Кроме того, в разделе «Проблемы гражданского процесса» представлены труды коллег из Саратова М.Ю. Лебедева на тему «Принципы права как основа межотраслевого взаимодействия» и Е.Г. Потапенко на тему «Оптимизация гражданского процессуального законодательства в направлении обеспечения баланса специализации и унификации процессуального права».

Продолжает текущий выпуск журнала раздел «Гражданский процесс в комментариях», который включает в себя труд под названием «К вопросу о природе отношений по примирению и целесообразности их регулирования в цивилистических процессуальных кодексах», подготовленный доцентом кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина С.С. Казихановой. Исследователем анализируются изменения, внесенные в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ Федераль-

_

ным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ, связанные с регулированием примирительных процедур. Автором поднимается вопрос о том, должны ли цивилистические процессуальные кодексы регулировать отношения по примирению и в каком объеме.

В разделе «История гражданского процесса» представлена статья представителя пермской школы права, заведующего кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, судьи Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, профессора В.Г. Голубцова на тему «Применение гражданского процессуального закона во времени». Данное исследование посвящено теоретическому анализу особенностей применения норм гражданского процессуального права во времени, которому в современной повестке уделяется, как представляется, незаслуженно, недостаточно внимания. Отмечается, что, несмотря на то, что действие законодательства во времени и в пространстве – это основа теоретических построений в праве, а правоприменение постоянно оперирует упомянутыми категориями, в теории процессуального права в этой части нет полной ясности, равно как и отсутствует система взаимосвязанных устоявшихся взглядов по целому ряду отдельных актуальных вопросов, связанных с темпоральностью.

В разделе «Иностранный гражданский процесс» представлен труд коллег из Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России – доцента Е.В. Вершининой, а также Д.В. Коновалова, М.Ю. Зеленцовой, А.О. Одринского под названием «Понятие и модели нотариата в праве России, Франции, Испании и Англии». В статье авторы проводят сравнительно-правовой анализ понятия и моделей нотариата в России, Франции, Испании и Англии с целью выявления сходств и различий в правовом регулировании института нотариата. Продолжает раздел работа В.В. Еремина на тему «Концепция накопления (концентрации) общественно значимых публичных элементов в правоотношении как основание для неарбитрабельности спора».

В разделе «Будущее гражданского процесса» опубликованы работы казанских коллег Р.Р. Долотина и Н.Н. Маколкина.

Традиционный раздел «Судебная власть и практика» открывает исследование на тему «Алиментные притязания фактических воспитателей ребенка: процессуальные особенности судебного разрешения», представленное доктором юридических наук, профессором кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета Е.Г. Комиссаровой и кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского права и процесса Тюменского государственного университета Т.В. Красновой. Их совместная статья посвящена теоретическому исследованию проблемы взаимодействия и соотношения материально-правовых и процессуальных компонентов в структуре такого явления, как фактическое воспитание ребенка, и правовых последствий, которые оно влечет.

Продолжает раздел работа под названием «Косвенный судебный контроль законности административных актов», представленная доцентом кафедры конституционного права Санкт-Петербургского государственного университета А.Ф. Васильевой. Одной из ключевых идей данной работы является вывод о том, что пределы косвенного судебного контроля законности административных актов находятся в их юридической силе, а сама концепция юридической силы административных актов должна быть выстроена на основе гармонизации взаимодействия лежащих в ее основе принципов: законности, правовой определенности, защиты доверия.

В этом же разделе представлены труды Д.Ю. Воронина на тему «Направление дела по подсудности: проблемы правового регулирования и особенности процессуального оформления» и Д.А. Оленина на тему «Можно ли предоставить взыскателю право самому исполнить решение суда, если должник от исполнения уклоняется?».

В разделе «Критика и рецензии» представлена рецензия на монографию К.Л. Брановицкого «Сближение (гармонизация) гражданского процессуального права в рамках ЕС и на постсоветском пространстве (сравнительно-правовой аспект)», автором которой выступил представитель уральской школы права, профессор кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета С.Л. Дегтярев. Рецензия представляет собой доктринальный анализ монографии, подготовленной еще одним представителем Уральского государственного юридического университета К.Л. Брановицким перед защитой диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Завершает выпуск традиционный раздел *Personalia*, в котором отмечаются памятные события и даты, в этот раз это:

- 170 лет со дня рождения доктора права Е.А. Нефедьева;
- 75-летний юбилей доктора юридических наук Г.Л. Осокиной;
- 65-летний юбилей доктора юридических наук В.В. Витрянского;
- 60-летний юбилей доктора юридических наук А.Ф. Воронова.

С наилучшими пожеланиями, главный редактор **Дамир Валеев**

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах **Т.В. Сахнова**

12

О правовой природе астрента **А.В. Фиошин**

29

Принципы права как основа межотраслевого взаимодействия **М.Ю.** Лебедев

50

Оптимизация гражданского процессуального законодательства в направлении обеспечения баланса специализации и унификации процессуального права

Е.Г. Потапенко 70

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС В КОММЕНТАРИЯХ

К вопросу о природе отношений по примирению и целесообразности их регулирования в цивилистических процессуальных кодексах

С.С. Казиханова

109

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Применение гражданского процессуального закона во времени

В.Г. Голубцов

132

ИНОСТРАННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Понятие и модели нотариата в праве России, Франции, Испании и Англии Е.В. Вершинина, Д.В. Коновалов, М.Ю. Зеленцова, А.О. Одринский 153

Концепция накопления (концентрации) общественно значимых публичных элементов в правоотношении как основание для неарбитрабельности спора

В.В. Еремин 191

БУДУЩЕЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА ■

Исследование процессуальной формы упрощенного судопроизводства в контексте проблемы реализации принципа процессуальной экономии

Р.Р. Долотин

212

Автоматизация и дигитализация в правоприменительной практике и формирование доказательственной базы: постановка проблемы

Н.Н. Маколкин 224

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАКТИКА

Алиментные притязания фактических воспитателей ребенка: процессуальные особенности судебного разрешения **Е.Г. Комиссарова, Т.В. Краснова**

336

Косвенный судебный контроль законности административных актов **А.Ф. Васильева 259**

Направление дела по подсудности: проблемы правового регулирования и особенности процессуального оформления

Д.Ю. Воронин

Можно ли предоставить взыскателю право самому исполнить решение суда, если должник от исполнения уклоняется?

Д.А. Оленин 316

КРИТИКА И РЕПЕНЗИИ

Рецензия на монографию К.Л. Брановицкого «Сближение (гармонизация) гражданского процессуального права в рамках ЕС и на постсоветском пространстве (сравнительно-правовой аспект)»

С.Л. Дегтярев 335

PERSONALIA

170 лет со дня рождения доктора права Евгения Алексеевича Нефедьева

344

75-летний юбилей доктора юридических наук Галины Леонидовны Осокиной

346

65-летний юбилей доктора юридических наук Василия Владимировича Витрянского 350

60-летний юбилей доктора юридических наук Александра Федоровича Воронова 352